

Актер и телеведущий Игорь Верник — типичный "cover-boy", то есть "парень с обложки" в переводе с английского. Когда-то журнал "Империал" увидел в нем "лицо поколения".

В этом поколении тридцатилетних — дети великих родителей: от Федора со Степаном до Кристины с Денисом. Кто они — поколение "тусовки" или "классиков XXI века" — судить потомкам. Братья Верники, двойняшки Игорь и Вадим, из этой звездной обоймы. Их отец не такой знаменитый, как Михалков или Евстигнеев, более того, в последнее время о нем все чаще говорят как об "отце тех самых братьев". Но вы его знаете. Много-много лет постные дикторские голоса объявляли после окончания радиоспектаклей: режиссер Эмиль Верник.

Как вспомнил Игорь, "раньше в семье были обычай. Вечерами мы собирались на кухне, у "трехпрограммника" — отцовские спектакли шли вечером, сверяли часы, отключали телефон... Хотя нет, телефон мы с Вадиком отключать не разрешали. И слушали! Отец много работал, и у меня было ощущение, что только он один и делает на радио постановки. Он очень не любил, когда кто-то в эти минуты двигался. Если мама вставала и зажигала спичку под чайником, это уже было криминалом. Отец заново переживал свой спектакль во время домашних прослушиваний и от нас ждал соответствующей реакции... Я говорю сейчас о том времени с иронией, но у него была нежная, лирическая сторона. Семья эмоциональная, и я не помню, плакали ли мы все за столом, но иногда под разными предлогами расходились по своим комнатам, чтобы поплакать в одиночку над услышанным... Когда говорят, что я так взял и пошел в актеры, из ниоткуда. Нет же — из этого отцовского отношения к делу, из его постановок".

Золотой век радио — в том классическом его понимании как искусства, а не бесконечной музыкальной жвачки и туповатых конкурсов "Кто дозволится двадцать пятым?" — прошел. Кто, кроме очень пожилых и очень маленьких, припадает теперь ухом к динамику, каждый за своей сказкой? Сыновья живут отдельно и, как и все, слушают FM-диапазон. Эмиль Григорьевич Верник многие годы был главным режиссером студии литдраматического вещания некогда Всесоюзного, а ныне просто Радио-1. В его спектаклях записывались все корифеи, кумиры и легенды.

"Должность главного режиссера подразумевает сильную, ломающую других волю, — считает Игорь, — а наш отец мягкий и тонкий". — "Это он сейчас говорит "мягкий", а пусть вспомнит, как ему пришлось попеть, когда записывался у меня в "Трех товарищах", — ворчит отец.

МЕН

ИЗ ШОУ

ИГОРЬ ВЕРНИК

Эта работа над Ремарком, где Игорь сыграл Робера, пожалуй, редкий случай использования Эмилем Григорьевичем служебного положения. Да и то идея пришла в голову не ему, а коллегам. С протезированием в этой семье ненормальная ситуация. "Мы все против появления друг друга в наших программах, — говорит Вадим, — ведь всегда считалось: династия рабочих — это хорошо, а династия творческих людей — это блат".

Отец помогал им по-другому — не пробиванием и толканием, а добрым советом и дружеской критикой: "Я часто бываю критичен. И они прислушиваются, ведь я все время добавляю: вам решать, вам думать, вам делать".

Когда Игорь учился в Школе-студии МХАТ, один из его педагогов, Михаил Лобанов, постоянно давал

ему такой совет: "Верник, спрячь улыбку! Педагог ошибался. Фирменная улыбка Верника в былые времена могла бы стать превосходной иллюстрацией к Лебедеву-Кумачу: "И никто на свете не умеет лучше нас

желание быть на виду и выпячивать себя переусилило...".

Игорь потрясающе работоспособен! Он занят во многих спектаклях

ефремовского Художественного театра, не на главных, правда, ролях. Снимается в кино, но тоже — на втором плане. Ведет концерты, презентации, конкурсы красоты. Однако народные массы знают его благодаря телевидению. Игорь снялся в нескольких рекламных роликах и уже несколько лет с блеском ведет программу "Рек-тайм".

"Когда он занялся рекламой, мы с супругой сомневались: а нужно ли этим заниматься актеру МХАТа, человеку, который с отличием окончил Школу-студию, — говорит Эмиль Григорьевич. — И у нас были сложные разговоры в семье. Он приводил аргументы международного плана: во всем мире рекламой занимаются звезды. И время показало — я был не прав. Игорь не позволяет себе халтурного отношения к делу. Он многое делает хорошо".

Кроме "Рек-тайма" Игорь ведет "Ночную жизнь городов мира" и иногда "Субботний вечер с..." — все на РТР, поскольку теперь ведущим запряжено работать на нескольких телеканалах. Шоумен Игорь не из последних — хорошая реакция, дар импровизации, да и фирменные зубы часто оказываются красноречивее любой реплики.

"Мне всегда интересно провоцировать собеседника..." — признался он. И я не удержался: "Мне тоже! А потому скажи, пожалуйста, вот ты играешь, поешь, шоуменствуешь, сочиняешь, рекламируешь, продюсируешь, а как же тогда быть с утверждением Грибоедова, что, у кого много талантов, у того ни одного настоящего?"

"Я рисую еще потрясающе! Где попало и чем попало. Этого никто не видел. Я — примитивист, и в этом — великий, а в остальном — потрясающе талантлив... Да, сегодня я уже отдал тебе отчет в том, что я — не гениальный актер. Это мое самое страшное разочарование в жизни. Ничего не поделаешь, пришлось смириться..."

Влад ВАСЮХИН.

Фото Андрея СТРУНИНА.

смеяться и любить!" А сегодня вот так — на все сто — должен улыбаться новый русский. Зря, что ли, в свою последнюю комедию, "Орел или решка", ДANELIA позвал именно Игоря сыграть преуспевающего везунчика.

Но внешность обманчива. "Это лишь кажется, что я такой простой, с улыбкой. На самом деле я другой". К тому же в свои тридцать четыре Игорь уже наполовину седой. Вадим утверждает, что седеет брат начал еще в школе.

Вообще-то Игоря хотели назвать Севой в честь Мейерхольда, тогда бы они были полными тезками — Всеволоды Эмильевичи. Как видим, театральная стезя была уготована ему еще с колыбели, хотя в десятом классе Игорь так и не знал, чем он будет заниматься. "Мне не оставалось выбора, я ничего не умел. Был единственный путь — в актеры. Ну еще я думал о журналистике: писал стихи, вел дневники. Но

ничего не умел. Был единственный путь — в актеры. Ну еще я думал о журналистике: писал стихи, вел дневники. Но